

Классный час в 7 классе
«Примеры честного служения Отечеству»

Классный руководитель: Малова Л.А.

Дата проведения: 14 мая 2016 г.

План проведения:

- 1. Вступительное слово классного руководителя.
Коррупция - это...(Дети работают с Толковым словарем Ожегова).**
- 2. Сообщения детей о людях, которые являются примером честного служения Отечеству.**
- 3. Беседа: Почему эти люди являются примером честного служения Отечеству? Продолжите список.**

Соймонов, Федор Иванович – действительный тайный советник, сибирский губернатор, писатель (1682–1780 гг.).

Род. в Москве и происходил из старинной, дворянской фамилии. Отец его, Иван Афанасьевич Большой, был стольником и владел всего лишь 22 дворами крестьян; тем не менее он дал своим сыновьям, которых у него было трое (кроме Ф. И. были еще:

- 1) Александр Иванович, служивший во флоте и умерший в звании обер-фискала при адмиралтейств-коллегии, и
- 2) Дмитрий Иванович, умерший в чине генерал-майора артиллерии), вполне приличное по тому времени образование, так что Ф. И., до поступления в 1708 г. в Московскую навигацкую школу, обладал довольно хорошим знанием латинского языка.

В 1713 г. по окончании курса в навигацкой школе Ф. И., произведенный в гардемарины, был послан для усовершенствования в морском искусстве в Голландию, где пробыл три года. Возвратясь в Россию, Ф. И. был пожалован в мичманы и определен на корабль «Ингерманланд», где Петр Великий, которому не раз Ф. И. сопутствовал на море, плавая по Финскому заливу во время войны со Швецией, имел свой вице-адмиральский флаг. В 1719 г. Ф. И. был командирован для описания Каспийского моря и устья Волги. По представлении журналов и карт Петру Великому, был послан опять в Астрахань для дальнейшей описи Каспийского моря до Астрабада. К 1721 г. опись западного и южного берегов Каспийского моря до Астрабада была закончена, восточный же берег был исследован лишь настолько, насколько это требовалось для определения ширины моря. В этом же году была составлена карта, которую Петр Великий тогда же отправил в Парижскую Академию Наук. На берегу Каспийского моря Ф. И. пробыл до

1726 г., лишь изредка уезжая в Петербург или Москву для донесения о положении дела в месте его командировки. В течение этого времени ему приходилось нести службы самого разнообразного характера, быть в персидском походе и принять участие во взятии города Баку. В 1723 г. им было составлено подробное описание персидского похода, а семилетнее пребывание на берегах Каспийского моря дало возможность ему составить напечатанные впоследствии в 1763 г. в Ежемесячных сочинениях, записки, озаглавленные: «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого». Переведенный в 1727 г. из Астрахани на службу в Балтийский флот, Ф. И. в 1730 г., когда была возобновлена должность прокуроров, был назначен прокурором в адмиралтейств-коллегию, каковым пробыл до 1732 г., когда был назначен обер-штер-кригс-комиссаром флота. В 1734 г. принимал участие, под командою адмирала Гордона, в блокаде Данцига. С 1736 г. Ф. И. выступает деятелем на гражданском поприще: в этом году он прикомандировывается для рассмотрения следственных дел помощником барону Шафирову, заведовавшему Сибирским приказом. В следующем году на долю Соймонова выпадает дипломатическая миссия к хану калмыцкой орды Дундуку, прикочевавшему к Астрахани и Царицыну и намеревавшемуся перебраться за Кубань, вследствие сильных притеснений со стороны местных начальников, назначенных правительством. Ф. И. выполнил с успехом возложенное на него поручение: добился того, что хан признал себя вассалом Императрицы и послал в русскую армию 10000 калмыков, а также разорил совершенно Кубанцев. В 1738 г. Ф. И. был назначен оберпрокурором сената с чином генерал-майора. Определенный в адмиралтейств-коллегию «для надзора при сочинении подробных ведомостей с 1734 г. по текущий о расходах денежной казны», Ф. И. открыл целый ряд упущений и самовольных растрат президента коллегии Н. Ф. Головина, чем, конечно, заслужил нерасположение Головина и создал в лице его себе врага. В этом же году Ф. И. издал, предварительно исправив, атлас Балтийского моря под названием «Морской светильник или описание Варяжского моря». Первая часть этого описания была поднесена им Императрице, и в письме, обращенном к ней, выяснялась необходимость данного труда, так как до тех пор приходилось пользоваться «Голландским светильником», который в русской территории «весьма неясно светил». В следующем году С. издал: «Экстракт штурманского искусства из наук, принадлежащих к мореплаванию, сочиненный в вопросах и ответах для пользы и безопасности мореплавателей», эпиграфом к которому служило составленное самим автором четверостишие:

Северная звезда где западу не знает,
Тем мореплавателей в нощи провождает.
Егда ж светила мира лучи им сияют,
Тогда желаемые Порты получают.

Назначенный генерал-кригс-комиссаром в адмиралтейств коллегию с предоставлением права «поступать ему в коллегии яко вице-президенту, а при том и должность свою править по комиссариату», Ф. И. произвел тщательную ревизию военным судам и Кронштадтским крепостям, а также занимался исследованием фарватеров, ведущих от Кронштадта к финляндскому берегу и составил планы и карты. В 1740 г. он подал обширное предложение о необходимости реформ во флоте, так как там замечались постоянные беспорядки и упущения; но на заявление его не было обращено внимания, вероятно в силу постигшей его в это время печальной участи. Обвиненный в том, что «слыша от Волынского злодейские рассуждения и непристойные разговоры, и видя его злоумышленные письменные сочинения и прочие злодейские поступки, не токмо, где должно не объявил, но и в сообщении к нему пристал», Ф. И. должен был разделить участь А. Волынского, с которым находился в дружественных отношениях. Указом 7 июля 1740 г. он был приговорен к смертной казни, которая манифестом Императрицы была заменена наказанием кнутом и ссылкой в Сибирь в вечную каторгу с вырванием ноздрей. Причиной ссылки, если верить преданию, был отказ Ф. И., несмотря на многократные убеждения Бирона, подписать показание, составленное о преступлениях Волынского. В силу этого отказа не стеснявшийся в средствах Бирон решил включить в число сообщников Волынского и Соймонова. Ф. И. был сослан в Охотск, близ которого находился завод для выварки соли из морской воды, начавший производство в 1735 г. На этом заводе он и работал вместе с обер-прокурором Скорняковым-Писаревым и генерал-полицеймейстером Антоном Девиером, которые были сосланы также вследствие нерасположения к ним Бирона. Высочайшим указом 14 марта 1742 г., Ф. И. был прощен, но о прощении своем он узнал лишь благодаря счастливой случайности. Приговоренные в каторжную работу при Императрице Анне Иоанновне посылались без означения места и прозывались по имени отца, лишаясь права именоваться по фамилии. Вследствие этого капитан, посланный отыскать его на заводах, чтобы «объявить ему прощение на публичном месте, прикрыть знаменем, отдать шпагу, но к должностям ни по военной, ни по гражданской службе не допускать, а дозволить ему жить, где пожелает», должен был провести немало времени в поисках, прежде чем добраться до Охотска и там случайно найти Соймонова. По получении прощения Ф. И. остался жить в Охотском порте, где впоследствии ему было разрешено поступить на службу во флот. Промежуток от 1742 до 1753 г. в биографиях Ф. И. представляет пробел, так как за это время нет никаких, лично его касающихся данных. В 1753 г. сибирский губернатор (из моряков) Василий Алексеевич Мятлев поручил Соймонову отправиться в Нерчинск, чтобы он там исследовал фарватер Шилки и Амура, построил несколько ботов и разведаль путь по Амуру, Ф. И. выполнил поручение, составив подробные планы и описав берега с большою точностью. Сверх поручения ему удалось измерить устья Аргуни

и Шилки и их фарватеры. На доклад Мятлева о трудах Соймонова Императрица Елизавета Петровна, указом 1757 г. 14 марта, ответила пожалованием «обретающегося в команде генерал-поручика Мятлева при исправлении комиссии Федора Соймонова в тайные советники и в Сибирь в губернаторы с жалованием по две тысячи рублей в год». Вступив в должность сибирского губернатора в Тобольске, Ф. И. показал себя талантливым администратором, так что шестилетнее губернаторство Соймонова было временем значительных улучшений в жизни Сибирского края. Из дел Сибирского приказа видно, что С. открыл в Охотске морскую школу, приказал построить несколько новых судов на озере Байкал, при перевозке товаров через которое немало судов разбивалось, приказал соорудить маяк и гавань при Посольском монастыре. По его инициативе был уничтожен Анадырский острог, который разорял камчадалов, коряков и других инородцев, поставлявших в него провиант. В 1763 г. Ф. И. был уволен от должности Сибирского губернатора и по прибытии в Москву назначен сенатором в Сенатскую контору. После разделения Сената на департаменты, Ф. И. поступил в пятый, где и был до 1766 г. Кроме своей прямой обязанности, С. выполнял разного рода поручения Императрицы Екатерины II по управлению Сибирью; напр., Императрица просила его изложить свое мнение относительно того, какими сборами обложить кочующие народы Сибири, а также, отправлять ли экспедицию на северный полюс, проект чего подал Ломоносов, доказывавший отсутствие льда на полюсах. В 1766 г. Ф. И. был уволен от всех должностей с чином действительного тайного советника и с пенсией и прожил еще 14 лет. Умер Ф. И. 11 июля 1780 г. Погребен в Высоцком мужском монастыре в 2-х верстах от Серпухова, где находились жалованные Соймоновым земли.

По материалам Википедии

Долгоруков, Яков Фёдорович (1659–1720) – боярин, князь, генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар с 1711 года. Получил очень хорошее для того времени образование, под руководством наставника из поляков, и свободно владел латинским языком. В 1682 году, во время стрелецкого бунта, он открытопринял сторону царевича Петра Алексеевича, который сделал его своим комнатным стольником. Царевна Софья, опасаясь его влияния на брата, отправила Долгорукова, в 1687 году, послом во Францию и Испанию просить эти государства о помощи в предстоявшей войне с Турцией. Посольство не имело успеха. В 1689 году, в разгар распри Петра с Софьей, Долгоруков одним из первых явился к Петру в Троице-Сергиеву лавру, за что, по низвержении Софьи, был назначен судьей Московского приказа. В 1695 и 1696 годах он находился в обоих Азовских походах и возведён в звание ближнего боярина. Уезжая за границу в 1697 году, Пётр I возложил на Долгорукова охрану южной границы и наблюдение за Малороссией. В 1700 году, при учреждении «Приказа военных дел», Долгорукову была подчинена

комиссариатская и провиантская часть; но в том же году, в битве под Нарвой, он был взят в плен и более десяти лет томился в неволе, сперва в Стокгольме, потом в Якобштате. Отправленный оттуда в Умео, на шхуне, на которой находилось 44 русских пленных и только 20 шведов, Долгоруков, вместе с товарищами, обезоружил шведов и приказал шкиперу идти в Ревель, находившийся тогда уже во власти русских войск. Пётр I назначил Долгорукова в сенатором, поручив ему по-прежнему исполнять обязанности генерал-кригскомиссара. В течение своего плена в Швеции Долгоруков имел возможность близко ознакомиться с шведскими порядками и государственным строем и потому стал весьма полезным советником Петра, особенно при устройстве коллегиального управления. В 1717 году Пётр I приказал Долгорукову председательствовать в Ревизион-коллегии. Здесь Долгоруков явился строгим и неподкупным контролёром доходов и расходов казны, неизменно руководясь правилом, высказанным при решении одного дела в сенате: «Царю правда - лучший слуга. Служить – так не картавить; картавить – так не служить». Имя Долгорукова перешло в потомство и сделалось популярным, благодаря множеству сохранившихся о нём рассказов, свидетельствующих о его прямоте и неподкупности. По преданию, после смерти похоронен на кладбище при Андреевской церкви.

По материалам Википедии